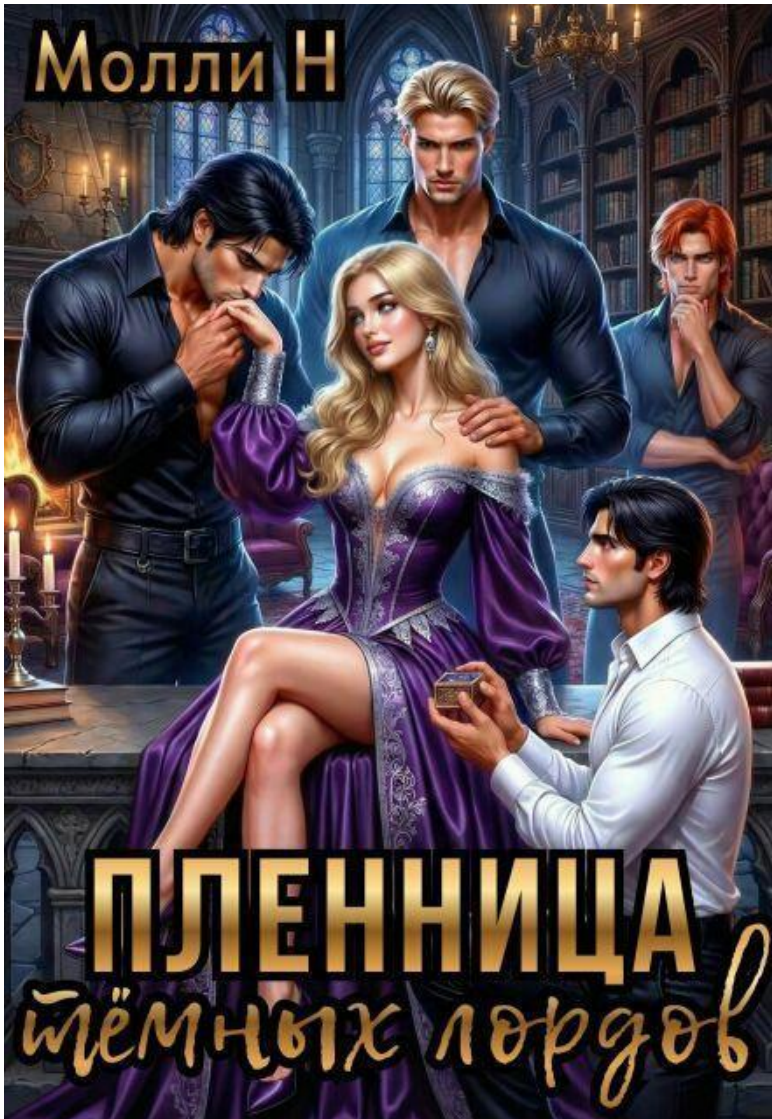

Молли Н

ПЛЕННИЦА
тёмных лордов

Молли Н

Пленница тёмных лордов

<https://litres.ru/74204772>

Аннотация

День выдался сложным. Выяснила, что жених мне изменяет, так что пришлось его выгнать и выбросить его вещи.

Ночью мне приснился горячий эротический сон, но он обернулся кошмаром - утром я обнаружила, что нахожусь совсем не там, где засыпала. Выяснилось, что я в замке тёмных лордов, оторванном проклятием от всего остального мира. И что не все из лордов рады моему появлению, несмотря на то, что я - ключ к их свободе.

Но я не боюсь сложностей. Приведу в порядок замок, найду общий язык с его странными обитателями, а потом и до проклятья очередь дойдёт, ведь провести остаток своей жизни в этой глуши не входит в мои планы.

ХЭ

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	13
Глава 4	21
Глава 5	25
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Глава 1

Он как будто знает все мои эрогенные зоны. Умело дразнит, ласкает, покрывает поцелуями кожу... Плавлюсь под прикосновениями... Выгибаюсь, кусаю губы и впиваюсь пальцами в простыни от переполняющего меня наслаждения...

Наслаждение становится всё ярче и острее, а потом взрывается вспышкой, заставляя мышцы сокращаться. Кричу от разрывающего на части удовольствия...

Сыто потягиваюсь, а затем сворачиваюсь в клубок, утыкаясь лбом в плечо одного из мужчин. Второй мужчина прижимается к спине, повторяя изгибы моего тела. Усталость побеждает, и я проваливаюсь в сон.

Снится мне что-то такое, как будто меня придавило камнями и не хватает воздуха.

Проснувшись, понимаю почему: на моей груди лежит здоровенная мужская лапища. И судя по ощущениям, наглый тип одной рукой не ограничился, ещё и ногу на меня забросил.

Испытываю облегчение оттого, что на самом деле никакого камнепада не было. А потом до меня доходит, что я совершенно не знаю, как оказалась в этом месте и кто эти мужчины.

Начинаю судорожно копаться в памяти.

Вчера утром я вернулась домой из мастерской, потому что забыла накладную. Открыв двери, увидела, что мой парень трахает мою лучшую (как я на тот момент считала) подружку. Настолько увлечённо трахает, что даже не услышал звук проворачиваемого ключа.

Я выставила эту сладкую парочку из своей квартиры, выбросила все его вещи в окно и тут же сменила замки. Не помню, когда в последний раз злилась так сильно! И совсем не имело значения, что я уже и сама подумывала о том, чтобы разорвать отношения. Устала от ссор и скандалов. Устала возвращаться после работы и, вместо того чтобы расслабиться, выслушивать претензии. Устала из-за того, что дом перестал быть местом, в которое мне хочется возвращаться.

А Танька – стерва! Как она могла! Я же ей всё рассказывала! Она поддакивала, когда я на него жаловалась. Соглашалась с тем, что он козёл. Утешала меня после особенно ярких ссор.

А сама... А сама трахалась с ним за моей спиной.

Теперь понятно, почему я не могла дозвониться до подружки, когда мой гад после ссоры не возвращался три дня домой. Понятно, почему мне пару раз казалось, будто я чувствовала от него запах её духов. И даже понятно, почему они не спешили признаваться: она лишилась бы поставщика эксклюзивной посуды, а он надеялся, что я соглашусь стать поручителем для его кредита. Втирал мне, что хочет открыть магазин, чтобы я могла выставить свои работы исключительно

там. Что у него есть деньги, а кредит он берёт, потому что так выгоднее.

Интересно, если бы я согласилась, он бы действительно купил помещение, или просто прикарманил бы деньги?

Больно, когда розовые очки разбиваются стёклами внутрь...

Я не стеснялась в выражениях, высказывая этим двоим всё, что про них думаю. А потом вернулась в мастерскую...

Драмы драмами, а работа по расписанию. Вечером мне нужно было отправить работу заказчику, поэтому я погрузилась в процесс, проводя заключительные этапы с сервисом, над которым работала последнюю неделю.

Работа, как всегда, поглотила меня полностью, не оставляя места ни для чего другого. Как-то сами собой в ней растворились злость и обида, даже боль как будто отступила.

Я всегда испытывала искреннее счастье, когда работала. Мне нравилось месить глину, лепить из неё, придавая форму. А когда высохнет, расписывать, чтобы замысел раскрылся во всей красе.

Закончив со срочным заказом, принялась за лепку статуэток для выставки. Провозилась до позднего вечера, даже пообедать забыла. Сил хватило только настругать бутербродов и заварить чай.

А потом я легла в кровать и уснула. В свою кровать. В одиночестве.

Так почему же я проснулась не у себя дома, а в совершен-

но непонятном месте с незнакомцами?

Глава 2

Осторожно убираю тяжеленную руку, а затем и ногу со своего тела. Но при попытке выбраться сталкиваюсь со взглядом жёлтых глаз мужчины слева.

Жёлтых глаз с вертикальным зрачком.

Обращаю внимание на то, что длинные пряди, обрамляющие его лицо с острыми скулами и резко очерченными губами, покрашены в разные оттенки синего и голубого. Незнакомец красив какой-то странной, неестественной красотой.

Пластическая операция и линзы?

Я каким-то образом связалась с неформалами? Но как? Я же не пила. Я в принципе не употребляю стимуляторы – для моей работы нужна твёрдая рука и сосредоточенность. Я слишком люблю то, чем занимаюсь, чтобы рисковать.

Может быть, мне что-то подсыпали? Но неужели я бы тогда не заметила, что моё сознание изменилось? Да и дверные замки я вчера сменила...

Непонятно.

Всё-таки сажусь на кровати, пытаюсь прикрыть простынёй стратегические места, и интересуюсь:

– Где я и как здесь оказалась?

Синеволосый довольно улыбается:

– Можешь называть меня Сертару. И ты у нас в гостях.

– У вас? – я оглядываюсь на второго мужчину, который,

как выясняется, тоже уже не спит.

От его левой брови к виску вьётся сложный узор татуировки, но в остальном мужчина выглядит вполне обычно: длинные тёмные волосы, ярко-голубые глаза, полные губы, несколько длинноватый нос и широкие, чуть нависающие над глазами брови. А ещё мышцы, как будто он не вылезает из спортзала.

– У нас, – подтверждает Сертару. – Мы долго пытались вытащить тебя в наш замок, и наконец-то нам это удалось.

Его слова звучат, как бред.

Что там советовали при общении с человеком, в умственном здоровье которого сомневаешься?

Поддакивать.

Не сопротивляться.

И бежать при малейшей возможности.

Звучит как план. По крайней мере, ничего лучше вот так сразу придумать не удаётся.

Наверное, нужно бы испугаться. Но почему-то чувствую скорее раздражение, чем страх. Мне некогда выслушивать весь этот бред. Сегодня я должна доделать статуэтки и съездить за новой партией глины, а не вот это вот всё!

Кривовато улыбаюсь:

– Рада за вас. Но мне уже пора.

Кутаясь в простыню, слезаю с кровати и осматриваюсь по сторонам.

Стены комнаты сложены из серых, бежевых и коричневых

камней, подогнанных друг к другу настолько плотно, что соединительного цемента совсем не видно.

Пол паркетный из тёмного дерева.

Под потолком болтается светящийся шар. Сгусток света настолько яркий, что поспешно отвожу взгляд, так и не рассмотрев люстру.

В комнате есть окно, занавешенное выцветшей бордовой тканью. Слева расположена плотно прикрытая деревянная дверь.

Кровать гигантских размеров с резными спинками и несколько пыльным балдахином кажется дорогой антикварной, правда, определить, к какой именно эпохе относится, не удаётся. Но я и не то чтобы эксперт в этой теме.

Другой мебели в этой комнате нет. Как нет и моей одежды. Озадаченно осматриваюсь по сторонам:

– А где моя одежда?

Мужчина с длинными тёмными волосами бросает выразительный взгляд на Сертару, одним плавным гибким движением поднимается, из-за чего мой взгляд невольно залипает на бугрящихся мышцах его рук, кубиках живота и обтягивающих бёдра кожаных штанах. Фигура у мужика что надо – с такого бы античные статуи лепить...

– Это Норгриф, – представляет мне его Сертару. – Он не особенно разговорчив, не обращай на него внимания... Похоже, ты перенеслась сюда без одежды. Но не переживай – можем порыться в шкафах и подыскать тебе что-то подходя-

щее.

Остаёмся с Сертару наедине. Он лениво потягивается, затем поднимается с кровати и... Вот на нём-то одежда совершенно отсутствует. Прежде чем отвести взгляд, отмечаю, что мышцы у Сертару не настолько накачаны, как у Норгрифа, но кубики пресса есть. И никаких дорожек от пупка и ниже; внизу волос тоже нет, поэтому ничто не скрывает вполне себе возбуждённый член довольно приличного размера.

Сглатываю и отвожу взгляд:

– А сам ты одеться не хочешь?

Мужчина озадаченно ерошит волосы:

– Ещё бы вспомнить, куда я дел одежду...

Наклоняется и заглядывает под кровать. Затем поднимает вторую простыню. После наступает очередь подушки.

– О! Нашёл! – обрадованно сообщает Сертару и выуживает из-под подушки белую рубаху и кожаные штаны.

Рубаху он бросает мне:

– Можешь пока надеть.

– Спасибо, – ловлю её, поворачиваюсь спиной и торопливо натягиваю.

Рубашка всего на ладонь не достаёт до коленок, широка в плечах, и рукава приходится закатать, но зато в ней я чувствую себя гораздо увереннее, чем в простыне.

– Могу я одолжить у тебя телефон? – интересуюсь я.

– Телефон? – в голосе Сертару недоумение.

– Чтобы такси вызвать, – поясняю я.

– Здесь нет такси. И телефонов тоже нет.

– Хм... Ладно. Не страшно. Я тогда пойду, – ситуация чем дальше, тем страннее становится.

– И куда ты собралась?

– Как куда? – начинаю нервничать. – Домой. В гостях хорошо, но дома лучше... И всё такое. Пора мне. Работа ждёт.

– Ты не сможешь попасть домой, – голос Сертару спокоен. Он просто констатирует факт.

Разворачиваюсь и бегу к двери. Открываю её и оказываюсь в каменном коридоре. Слева он заканчивается тупиком, так что поворачиваю направо. Добегаю до круглого каменного зала и вижу огромную двустворчатую дверь. Тяну на себя кованную медную ручку, молясь, чтобы дверь оказалась не заперта.

Выбегаю на улицу и удивлённо застываю.

В десяти метрах от порога начинается тёмный густой лес с настолько древними деревьями неизвестной мне породы, что их верхушки скрываются в вышине и практически заслоняют небо. Деревья, которых я никогда не видела даже на картинках. И лавандового цвета небо... какого не бывает в моём мире.

Глава 3

Мужчина подходит совершенно бесшумно, замечая его только когда он сгребает меня в охапку и перебрасывает через плечо. Слышу ироничный голос:

– И куда ты так рванула? В лесу опасно. Тебе лучше не выходить за пределы замка.

Начинаю вырываться:

– Отпусти! Поставь меня на землю! Сейчас же!

Он хмыкает и, словно не замечая, как я молочу по его спине кулаками, разворачивается и закрывает за нами дверь.

Чувствую себя совершенно беспомощной.

– Что здесь происходит? – раздаётся незнакомый голос.

Тело словно сковывает льдом. И чувства тоже.

Меня ставят на пол, и я вижу, что удерживал меня Сертару. Оглядываюсь на того, кто вошёл в зал.

Мужчина высокий, с бледной кожей и совершенно белыми волосами. В серых глазах столько холода, что становится зябко. Смотрит на меня как-то брезгливо, пренебрежительно, так, что я чувствую себя мелкой и незначительной.

Сертару загораживает меня спиной:

– Я добыл нам женщину. Постарайся быть поприветливее.

– Женщину? – в голосе незнакомца появляется интерес. –

Похоже, вы были правы. Это действительно сработало.

– Да. Поэтому будь повежливее и не пугай её. А ещё луч-

ше позови Шаршрита.

– Ладно.

Сковывающий холод пропадает. Тело расслабляется. Слишком расслабляется. Настолько, что сложно стоять. Сажусь прямо там, где стояла, и зябко обхватываю себя руками.

Это какой-то ужасный сон! Мне нужно проснуться!

Сертару подхватывает меня на руки, относит к ближайшему креслу и опускает в него:

– Людям вредно сидеть на каменном полу. Погоди, я сейчас растоплю камин!

С силой щипаю себя за ногу. Ойкаю от резкой боли. Сон остаётся всё таким же пугающе реальным.

Облизываю пересохшие губы:

– Что происходит? Что значит «добыл женщину»?

– Здравствуйте! – раздаётся новый голос.

Поднимаю голову и вижу, что в зал зашёл невероятно красивый зеленоглазый блондин с волосами, заплетёнными в косу. В ушах незнакомца ряд серёжек разного размера и формы, на пальцах – кольца с драгоценными камнями. Подделки так не сверкают. Одет он в изысканный чёрный камзол, украшенный у ворота и на рукавах золотой вышивкой, облегающие чёрные брюки, подчёркивающие длинные стройные ноги, и высокие сапоги.

– Здравствуйте, – настороженно произношу я.

– Не пугайтесь, я не сделаю ничего плохого. Меня зовут Шаршрит. А как ваше имя?

Называть настоящее имя не хочется. Внезапно вспоминаю все суеверия о том, что настоящее имя может дать над тобой власть. Не то чтобы я в такое верила, но сейчас всё слишком странно.

Облизываю пересохшие губы и называю псевдоним:

– Вайра.

– Приятно познакомиться, Вайра, – он опускается в соседнее кресло. – Думаю, у вас сейчас очень много вопросов. Обещаю, что отвечу на все. А ещё хочу заверить, что вам здесь ничего не угрожает.

– Значит, я могу в любую минуту уйти?

– Всё не так просто.

– А вот и подвох? – невесело хмыкаю я.

– Мы заперты на этой земле. Мы бы и сами хотели выбраться отсюда, но, к сожалению, проклятье слишком сильное.

– Этой земле?

– Нас перенесло в это место вместе с замком и небольшим куском окрестных земель. Через полдня пути в любую сторону упрёшься в занавес, преодолеть который не получается даже у нас, что уж говорить об обычной смертной.

Он произносит все эти безумные вещи с самым серьёзным видом. Ощущение нереальности происходящего нарастает.

Оглядываюсь по сторонам, пытаюсь отыскать скрытую камеру. Кривлю губы:

– Нас снимают? Это какое-то странное реальности? Я не да-

вала своего согласия!

– Никто ничего не снимает. Не знаю, что такое реалити, но ты здесь не совсем без своего согласия. Если бы ты не испытывала удовольствия от наших ласк, у нас бы не получилось тебя сюда вытащить.

– Я сплю?

– Нет... Сертару, похоже, она в шоке! Ещё не хватало, чтобы сошла с ума! Мы еле вытащили её к нам!

Шаршрит поднимается с места, подхватывает меня на руки и усаживает к себе на колени. Пока я растерянно моргаю, он, удерживая мою голову за затылок, наклоняется и впивается в мои губы жарким поцелуем.

От неожиданности я приоткрываю рот, и Шаршрит тут же углубляет поцелуй. Чувствую себя как будто в центре самого настоящего урагана. Сокрушающего, страстного, безумного. Мысли мгновенно улетучиваются.

Знакомые ладони скользят по спине, прижимают меня к горячему телу.

Стоп!

В смысле «знакомые ладони»?

Отстраняюсь и отворачиваюсь.

– Успокоилась? – доносится до меня голос Шаршрита.

– Да. Можешь меня отпустить.

Мужчина, будто нехотя выпускает меня из объятий.

Хочется вскочить и отойти на безопасное расстояние, но ноги не слушаются. Тело горит возбуждением. На губах всё ещё чувствуется поцелуй. Но больше не хочется привычно погружаться в пучину удовольствия... Привычно? Всё это действительно как будто уже было.

И это отрезвляет.

– Ты мне уже снился! – хочется произнести твёрдо и обвиняюще, но голос дрожит.

– Снился, – в его голосе улыбка. – Но теперь ты наконец-то перенеслась к нам. И мы можем опробовать всё в реальности.

Кое-как собираюсь и всё-таки встаю с колен Шаршрита. На одной только гордости добираюсь до соседнего кресла и опускаюсь в него, растеряв остатки сил.

Спрашиваю:

– Что значит в реальности? Что это за место? Кто вы?

– О! Вижу, что тебе действительно лучше... Сертару, принеси Вайре воды.

– Я мигом! – синеволосый кивает и скрывается в коридоре.

– Ты не спишь, – мягко улыбается Шаршрит.

– Тогда как ещё объяснить происходящее? – скептически кривлю губы я.

– Начну по порядку, – приветливо улыбается Шаршрит.

– Много сотен лет назад нас с братьями призвали в Эрею –

так назывался тот мир. Мы не помним, что было до этого момента. Но те, кто нас призвал, попросили помощи. На их мир напали... пришельцы из другого мира. Эти пришельцы научились открывать порталы между мирами и поспешили захватить кажущийся лёгкой добычей мирок. Жители Эреи провели ритуал и призвали на помощь нас. Нам пришлось несколько столетий вычищать заразу: уничтожать тех, кто успел проникнуть, тех, кто заразился, а ещё запечатывать порталы. А когда всё было кончено, нас позвали в этот замок. И вместо благодарности мы получили проклятье, в результате которого замок и часть земель вокруг него перенеслись в безвременье. Откололись от той реальности. В проклятье было условие... Проклятья вообще никогда не работают без условий, таково правило. Сколь бы малоисполнимым ни было условие освобождения, но оно обязательно должно быть...

– И что это за условие?

– Мы сможем вернуться, только если сделаем хотя бы одну человеческую женщину счастливой.

– О! – удивлённо приподнимаю брови. – И что дальше?

– А дальше мы начали искать подходящую кандидатуру, которая сможет перенестись в наш замок.

– Ага, – киваю я. – Получается, вы искали женщину, которую сможете осчастливить. А я тут при чём? Буду счастлива, если вы вернёте меня туда, откуда взяли. Честное слово!

– К сожалению, мы не можем сейчас вернуть тебя в твой

мир, – качает головой Шаршрит. – Но, возможно, у нас это получится сделать после возвращения на Эрею.

– Хм... А вы не можете вернуть меня в мой мир тем же способом, которым перенесли сюда? Почему я вообще сюда попала? Мне здесь не нравится. Я домой хочу!

– Понимаю твои чувства...

Возвращается Сертару и протягивает мне стакан воды. Руки дрожат, но чувствую очень сильную жажду, так что пью, расплёскивая воду, а потом протягиваю пустой стакан Сертару.

Он забирает его и возвращается в кресло возле пылающего камина.

– Понимаю твои чувства, – кивает Шаршрит. – Если хочешь побыстрее вернуться домой, просто стань счастливой. Мы перенесёмся в Эрею и поищем способы, чтобы вернуть тебя в твой мир.

– Всего-то, – меня начинает разбирать смех. – Может быть, ты ещё подскажешь, как именно это сделать?

Он пожимает плечами:

– Это ты нам скажи. Мы не очень-то разбираемся в человеческих женщинах.

Обрываю свой несколько истеричный смех. Устало произношу:

– Ты думаешь, это так просто? Вот так вот просто взяла и стала счастливой? В каком-то непонятном месте, далеко от дома, да ещё и с незнакомыми мне мужчинами? Ты вообще

понимаешь, что говоришь?

Шаршрит разводит руками:

– Скажи, что нужно сделать. Мы всё сделаем.

– Верните меня домой!

– Всё, за исключением того, чтобы вернуть тебя домой, – идёт на попятную Шаршрит.

Смотрю на него и не знаю, что сказать. Кажется, мы зашли в тупик.

Глава 4

Решаю оставить в стороне сомнительные вопросы счастья.

Его прикосновения показались мне знакомыми. И я вспомнила, что в моих снах уже были эти настойчивые жаркие губы. И его руки – большие, сильные...

После восемнадцатилетия мне начали сниться горячие эротические сны. Страстные, крышесносные. Но каждый раз они заканчивались на самом интересном месте, и мне приходилось самостоятельно доводить себя до разрядки.

А как только влюблялась, сны пропадали.

И почему мне раньше не казалось это странным?

Хотя... Ну, поняла бы я, что это не просто сны. И что дальше? Не видеть я их не могла – они снились мне без моего желания... Ладно. Вру. Мне нравились эти сны. Реальные любовники и близко не подбирались к тому удовольствию, которое я получала во сне. Я никогда не могла вспомнить, как выглядели те, с кем я занималась сексом, но вот сами ощущения... Неудивительно, что моё тело с такой готовностью откликнулось на ласку Шаршрита.

А прошлой ночью я впервые кончила.

Надо понимать, именно поэтому и перенеслась в этот замок.

Конечно, если это не розыгрыш.

Хотелось бы, чтобы это был розыгрыш. Хотелось бы, что-

бы дверь открылась и зашли люди с воплями: «Вас снимала скрытая камера».

Но лавандовое небо. Деревья с круглыми листьями цвета фуксии. Серебристая кора. Я точно знаю, что в моём мире такого не бывает.

Происходящее слишком реально.

Пугающе реально.

Подтягиваю ноги к груди и обхватываю их руками:

– И что мне делать?

– Думаю, тебе для начала нужно познакомиться с остальными и выбрать, с кем ты будешь спать.

Вскидываюсь:

– А я обязательно должна с кем-то спать?

– Мне казалось, что тебе понравилось, – во взгляде Шаршрита растерянность.

– Но я думала, что это сон! Если это не сон, то всё иначе! И вообще! Я не соглашалась с вами спать! Вы делали это со мной без моего согласия. А это, вообще-то, изнасилование! Не делайте так больше!

Шаршрит выглядит озадаченным:

– Если не хочешь, мы не будем, хотя это довольно приятно. И если ты так переживаешь, можем поискать тебе отдельную комнату.

– А ещё я хочу выходить на улицу! – спешу закрепить успех я.

– Без проблем, – мужчина пожимает плечами. – Но я бы

всё-таки советовал тебе не выходить за порог замка в одиночестве. Лес опасен – за эти столетия в нём расплодились всякие опасные твари. То, что мы не можем покинуть это место, совсем не означает, что сюда никто не может попасть.

– Может быть, это только вы не можете отсюда выбраться, а я очень даже смогу! – воодушевляюсь я.

– Хочешь проверить? – иронично поднимает бровь Шаршрит.

– Хочу!

– Без проблем. Когда хочешь это сделать?

– Сейчас!

Чем быстрее закончится этот кошмар, тем лучше.

– Как скажешь. Только я всё-таки настаиваю на том, чтобы подыскать тебе одежду и обувь, более подходящую для прогулки.

Гулять по лесу босиком и в одной только рубашке мне и самой не хочется, так что киваю.

– Сертару, не подскажешь, где может быть женская одежда? – интересуется Шаршрит.

– На втором этаже. Идём, покажу.

Мужчины поднимаются с места, я тоже встаю.

Шаршрит бросает обеспокоенный взгляд на мои ноги:

– Там много мусора. Ты можешь пораниться. Подожди нас здесь.

– Я хочу пойти с вами!

– Могу я тогда тебя отнести?

– Нет. Я сама!

Чувствую себя настолько беспомощной перед происходящим, что хочется хоть что-то контролировать. Пусть даже это касается такой мелочи, как куда-то пойти.

Сертару снимает сапоги, оставаясь босиком, и протягивает их мне:

– Надень. Они тебе, конечно, слишком велики, но это всё-таки лучше, чем ничего. У вас, у людей, кожа слишком нежная.

– А вы не люди?

– Нет. Люди называли нас тёмными лордами.

Тёмными лордами, значит. Не милыми ангелочками. Не добренькими волшебниками. Не спасителями или кем-то подобным. Тёмными лордами.

Как-то мне всё это не нравится.

Как-то это не укладывается в то, что Шаршрит рассказал мне раньше.

Натягиваю сапоги и делаю на пробу первые шаги. Неудобно, размерчик действительно великоват, но так точно лучше, чем босиком разгуливать по грязному полу.

Вздыхаю:

– А почему вас называли тёмными лордами?

Глава 5

Шаршрит пожимает плечами:

– Я никогда об этом не задумывался.

Вздыхаю:

– Понятно.

Хотя ясности это совсем не добавляет.

Сворачиваем в уже знакомый мне коридор, затем в первую дверь по левой стороне, за которой обнаруживается узкая винтовая лестница.

Коридор второго этажа выглядит заброшенным: пыль, паутина, мусор. Радуюсь, что согласилась на сапоги: месить босыми ногами такую грязь – никакого удовольствия.

В коридоре пять закрытых дверей и арка, ведущая в комнату, которая когда-то была гостиной. Богатой гостиной, если судить по картинам, здоровенному камину, креслам, диванам, небольшим столикам и кадкам с некогда живыми растениями. некогда живыми, а теперь засохшими. Комната выглядит так, как будто в неё очень давно не заходили – слишком уж толстый слой пыли.

Шаршрит открывает одну из дверей и пропускает меня внутрь.

Оказываюсь в комнате, напоминающей богатый будуар. Здесь есть зеркала, туалетный столик, ширма, кушетки. И даже камин, небольшой и украшенный белой прямоугольной

плиткой с растительным узором. На стенах картины с цветами очень ярких оттенков. Некоторые из цветов напоминают знакомые земные, но к большинству из них земных аналогов подобрать не удаётся. И всё это щедро покрыто пылью и паутиной.

Из этой комнаты через деревянную дверь, выкрашенную белой краской и украшенную яркой вязью узоров, попадаю в спальню с огромной кроватью под балдахином. Кроме кровати из мебели здесь два кресла и большое зеркало.

Дверь в ванную тонкая, выполнена из медового цвета древесины с зелёными прожилками. А вот арка ведёт в гардеробную. И пыли в ней по какой-то причине совсем нет.

Наряды впечатляют. Слева на вешалках красуются разноцветной волной платья с пышными юбками. Каждое из них украшено драгоценными камнями, жемчугом, затейливой вышивкой. В таких не стыдно было бы посетить королевский приём или бал, а вот для обычной жизни такая красота кажется непрактичной.

Напротив вешалок полки с ночными рубашками, панталонами и обувью. Обувь на размер больше, чем мне нужно, но этот вариант всё-таки лучше, чем огромные сапоги Сертару. Порыскав, в углу нахожу пару на небольшом устойчивом каблуке. Когда завязываю шнурки, получается очень даже неплохо. Но идея бродить по лесу в платье с длинной пышной юбкой мне категорически не нравится.

Хмурюсь:

– А здесь есть комната с мужской одеждой?

– Да, – кивает Шаршрит. – Но зачем это тебе?

– Ведите.

– Как скажешь.

Идём в соседние покои. В них строгая отделка. Белизна стен контрастирует с тёмным паркетом пола и покрытой тёмным лаком мебелью. Вместо туалетного столика – массивный письменный стол. Вместо кушеток и ширм – кресла и книжный шкаф. Вместо цветов – портреты каких-то серьёзных на вид мужчин и лесные пейзажи. И толстенный слой пыли.

Кровать в спальне выглядит так же, как и в женской комнате, только балдахин здесь из тёмной ткани с набивным золотым узором. Ванная – зеркальное отражение той, что я только что видела: тот же небольшой бассейн из белого мрамора и туалет за деревянной ширмой.

В мужской гардеробной мне нравится больше. Обувь на несколько размеров больше той, что мне нужна, зато на вешалках с одеждой помимо камзолов есть довольно миленькие рубашки, штаны и жилеты.

– Отвернитесь! – прошу я мужчин.

А затем переодеваюсь в чуть великоватые штаны и рубашку, рукава которой приходится закатать. Жилет на всякий случай тоже надеваю – по ощущениям, на улице было тепло, но это впечатление может оказаться обманчивым.

– Я готова, идёмте.

– Сертару, позови остальных, – командует Шаршрит.

Сертару срывается с места и выбегает из комнаты, мы же с Шаршритом неспешно спускаемся в зал на первом этаже и ждём этих самых загадочных «остальных».

Первым появляется уже знакомый мне Норгриф. Следом за ним заходит мужчина с огненно-рыжими волосами, синими миндалевидными глазами и пухлыми губами. Одет он в винного цвета рубашку с чёрной вышивкой, высокие ботинки и узкие чёрные брюки.

– Это Элизарн, – представляет его Шаршрит. – Элизарн, это Вайра.

Элизарн отвечает насмешливый поклон:

– Добро пожаловать в место нашего заточения.

Киваю, не зная, что на это ответить. Не могу же я сказать, что тоже этому рада. Потому что я не рада! Я хочу вернуться туда, где была. На фоне текущей ситуации изменщик бывший и лживая подруга уже не кажутся серьёзно проблемой. В конце концов, я вовремя обнаружила их истинную природу. И за то, что всё так случилось, я себя не виню. То, что я продолжаю доверять людям, – мой сознательный выбор. Возможно, излишне оптимистичный, но мне хочется жить в мире, где хороших людей всё-таки больше, а не искать в каждом встречном гнильцу.

– Ты действительно хочешь увидеть границу нашего проклятья? – с деланным любопытством интересуется Элизарн.

– Да.

– Зачем?

– Прокляли вас, а не меня. Хочу вернуться обратно домой.

– О! Вот оно что! – во взгляде Элизарна насмешка.

Его поведение меня злит. Делаю глубокий медленный вдох и так же медленно выдыхаю, чтобы успокоиться. Зачем злиться на того, с кем я надеюсь всего через несколько часов распрощаться? Пустая трата времени.

Затем входят Сертару и беловолосый, и меня вновь обдаёт холодом. Запахиваю поплотнее жилетку, радуясь, что догадалась утеплиться. Не знаю, как будет в лесу, но рядом с этим типом совершенно точно холодно.

– Это Астариэн, – кивает Шаршрит на беловолосого. – Он кажется ледышкой, но на самом деле вполне приятный малый. Тебе не нужно его бояться.

Судя по презрительному взгляду Астариэна, очень сомневаюсь, что он может быть приятным или безопасным. Так что киваю, но не то чтобы искренне.

– Позволь предложить тебе руку, – галантно протягивает локоть Шаршрит. – В лесу нет тропинок, а мне бы не хотелось, чтобы ты подвернула ногу.

– Благодарю, – киваю я, признавая разумность его довода.

Норгриф выскальзывает из дверей замка первым и бес-

шумно скрывается между стволами деревьев. Затем выходят Астариэн и Элизарн. Мы с Шаршритом за ними, а замыкает нашу процессию Сертару.

Тропинок в этом лесу действительно нет. Приходится пробираться через высокую траву, кусты, огибать деревья. Если бы не поддержка Шаршрита, я много раз могла бы переломать ноги. Чем дальше, тем сильнее чувствую благодарность.

Лес пугает. Шорохами, скрипами, ощущением, будто он за мной наблюдает. И это недоброе внимание. Чувствую себя дичью, посмевшей сунуться на территорию хищника. И это ощущение усугубляется тем, что из-за плотных ветвей солнечный свет почти не проникает. Его хватает только на то, чтобы не наткнуться на деревья, но на этом всё.

Настроения не улучшает и то, что Элизарн периодически резко вскидывает руку и из его ладони вылетает что-то блестящее. Слишком стремительно, чтобы разглядеть, что именно. А потом, в том направлении, куда это блестящее улетело, раздаётся звук падающего тела. Даже не хочу знать, что это за зверь или существо, и вообще не хочу знакомиться с обитателями здешних мест. Так что опускаю голову и смотрю себе под ноги. Понимаю, что если эти мужчины не смогут меня защитить, от меня толку тем более не будет.

И ещё у меня чем дальше, тем больше ноют ноги – натирает непривычная обувь. Чувствую себя всё более усталой. А вот мужчины признаков усталости совсем не показывают:

идут легко, словно это не лес, а асфальтированная дорожка; не сопят, не пыhtят – в отличие от меня.

Давно бы уже попросила об отдыхе, но стоит посмотреть на Астариэна и вспомнить его презрительный взгляд, как сразу же открывается второе дыхание. Понимаю, что глупо себя веду. Но это понимание ничего не меняет.

А ещё чем дальше, тем сильнее обостряется чувство голода. Я и прежде могла пропустить обед и даже ужин, но завтракала в9сегда. И теперь организм недоумевает, где его привычная порция каши или омлет. Или хотя бы какой-нибудь бутербродик. Но, если выбирать между тем, чтобы побыстрее оказаться дома, и голодом, то первое кажется более важным. Жаль, что мой желудок совсем не разделяет мою точку зрения.

Через бесконечно долгое время Шаршрит предлагает:

– Давай немного отдохнём под тем деревом, – и кивает на мощный ствол с корой, похожей на сосновую.

– Давай, – с энтузиазмом соглашаюсь я.

Стоит сесть и прислониться к стволу, как силы меня покидают. Ноги начинают ныть нещадно. Надо было поискать носки! Или хотя бы портянки соорудить. Хм... А ведь я могу сделать это прямо сейчас!

Отрываю подол рубахи, расшнуровываю ботинок и осторожно достаю ногу. Выглядит даже хуже, чем я думала: на большом пальце здоровенная мозоль, пятка растёрта до крови, даже на подошве ноги мозоли. Ну, ничего, как-нибудь

доберусь. Главное попасть домой, а там уже вылечусь и поем. Мастерская на первом этаже, так что доковыляю. А еду можно и на дом заказать – не велика беда.

– Ого! – в голосе Шаршрита удивление. – Почему ты не сказала, что натёрла ноги? Мы могли бы раньше остановить-ся.

– Ничего страшного, – качаю головой я и расшнуровываю второй ботинок. – Я потерплю.

– Не стоит, – качает головой Шаршрит.

Прежде чем успеваю возразить, он берёт мою ступню в ладони и проводит указательным пальцем по повреждённым местам. И каждым движением как будто стирает красноту и боль; кожа восстанавливается. Когда он заканчивает, боль исчезает полностью, а ступни выглядят совершенно здоровыми.

– Фига себе как ты можешь! Спасибо! – дотрагиваюсь до места, где раньше была мозоль, и ощущение, как будто прикасаюсь к здоровой коже.

– Давай вторую.

Другая ступня выглядит не лучше. И снова Шаршрит гладит её, и под его прикосновениями кожа исцеляется, а боль уходит.

– Спасибо! – благодарю я. – Это удивительно!

– Пожалуйста, – Шаршрит выглядит довольным.

И мой желудок выбирает именно это время, чтобы издать голодное урчание.

– Ты голодна? – изгибает бровь Шаршрит.

– Да, – признаюсь я. – Я же с самого утра ничего не ела. И не пила.

– Сертару, принеси воды. Элизарн, на тебе рыба, – поднимается Шаршрит.

Мужчины кивают, и все трое растворяются среди стволов деревьев, так что перед моими глазами остаётся маячить только Астариэн.

Через пять минут они возвращаются. Сертару приносит воду в листе, а Элизарн бросает к моим ногам рыбину.

Выпиваю всё воду до капли и озадаченно смотрю на улов:

– Но она же сырая! И неразделанная.

– Сейчас, – Шаршрит достаёт из сапога нож.

Ловко потрошит и чистит рыбу от чешуи, затем нанизывает её на выломанный из куста прут и протягивает Элизарну:

– Прожарь.

Тот подносит открытые ладони к рыбе с двух сторон и прямо на моих глазах она начинает зарумяниваться. Стараюсь держать челюсть на месте и не удивляться очередному чуду, но получается не очень.

Наконец Шаршрит протягивает зажаренную до хрустящей корочки рыбу мне. Соли не хватает, но вкус отменный: мякоть сладковатая, плотная, сочная. И запах восхититель-

ный. Отбрасываю мысли о том, что рыбка может оказаться ядовитой, и с наслаждением завтракаю.

Закончив, благодарю мужчин и обматываю ноги импровизированными портянками. Затем поднимаюсь и преувеличенно оптимистично заявляю:

– Я готова! Идёмте.

– Думаю, всё-таки идея передвигаться пешком для тебя не самая лучшая, – качает головой Шаршрит. – Держись! – подхватывает меня на руки и срывается на бег.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.